

Силы Земли не включают в себя Свободный Союз, но никто и никогда не смел смотреть на него свысока. Предшественником Свободного Союза был альянс глобальных террористических организаций, чьи опорные пункты были рассредоточены по всему миру, а члены скрывались в самых разных сферах влияния четырех великих сил. Никто не решался даже представить, какой вред может нанести хрупкой Земле этот союз, если однажды он полностью вырвется наружу.

Столкнувшись со столь колоссальной силой, Юньфэй чувствовал, что его собственные возможности поистине ничтожны. Обладая силой пилота меха 4-го уровня, он был лишь немногим лучше сверстников, но до требований отца ему было еще очень далеко!

В этот момент Юньфэй находился на кладбищенском холме, перед могилами двух самых близких людей. Это кладбище располагалось в пригороде Цзинбэя, столицы Государства Хуася, и здесь удостаивались чести быть похороненными лишь те, кто на протяжении поколений внес огромный вклад в развитие страны.

Его отец, Ли Чунъян, — главнокомандующий Четвертой армией Государства Хуася, в звании генерал-полковника. В его руках находилась тридцатитысячная армия, он внес множество важнейших вкладов в благо государства и сам по себе был Воином 5-го уровня и пилотом меха 4-го уровня.

Его мать, Карина, — профессор Академии наук Хуася, стоявшая на передовой технологического развития. Она опубликовала бесчисленное множество научных докладов, имевших решающее значение для развития общества, и вела работу в четырех крупных исследовательских проектах. Ее можно было назвать выдающейся фигурой в мире науки, которая в столь юном возрасте уже обладала пятью докторскими степенями — истинный и заслуженный гений.

Однако пять лет назад, во время экспедиции в открытом космосе, они оба трагически угодили в метеоритный шторм и погибли. Тел так и не нашли, и возвышающиеся перед ним могилы были лишь кенотафами.

Перед глазами словно возникло суровое, но пронизанное крупными отеческой нежности лицо отца и мягкая, добрая улыбка матери. Легкий укол в сердце заставил слезы Юньфэя едва не хлынуть из глаз.

Ли Юньфэй, командир дивизии Четвертой армии Государства Хуася в звании генерал-майора. Уже в пятнадцать лет он достиг уровня Воина 3-го уровня, в шестнадцать получил квалификацию пилота меха 3-го уровня, а в том же году сдал экзамен на Воина 4-го уровня — цвет и гордость молодого поколения. Вспоминая пережитое за эти годы, он вновь ощутил на сердце всю гамму горько-сладких чувств. Не успел он оглянуться, как ему уже исполнилось двадцать лет.

Пока Юньфэй предавался воспоминаниям, позади него неизвестно когда появилась изящная, прекрасная девушка. С застывшим на лице изумлением она смотрела на его спину, а выпавшие

из ослабевших рук цветы безвольно падали на землю.

— Юньфэй! — раздался полный небывалой нежности и глубокого потрясения возглас.

Все тело Юньфэя вздрогнуло. Он обернулся и увидел безупречно прекрасное лицо. Облегающая военная форма идеально подчеркивала ее точеную фигурку, придавая девушке особый, бравый и решительный вид. Сейчас на ее лице сияло предельное выражение радости, а при виде его девушку забила мелкая дрожь. Какая же глубокая буря эмоций должна была захлестнуть человека, чтобы его тело начало так непроизвольно дрожать!

— Айли! — бессознательно сорвалось с губ Юньфэя имя девушки.

Они крепко обнялись. Юньфэй чувствовал, как сильно взволнована Айли, и это мгновение казалось то бесконечным, как целый век, то коротким, как вспышка.

Долгое время спустя они отстранились друг от друга. У Юньфэя накопилось множество слов, которые хотелось высказать, но он совершенно не представлял, с чего начать.

В этот момент выражение лица Айли резко изменилось, и она поспешно произнесла:

— Почему ты появился здесь вот так? Ты ведь сейчас в розыске, если тебя кто-нибудь заметит, это смертельно опасно!

Слушая ее, Юньфэй озадаченно переспросил:

— В розыске? Я? С какой стати?

— Не время вдаваться в подробности, просто иди за мной, — бросила Айли, беря на себя роль проводника и знаком показывая Юньфэю не отставать.

— Что здесь происходит? С чего это я вдруг стал преступником в розыске? — нетерпеливо спросил Юньфэй, едва они вошли в уединенный маленький домик. То, что за три года его отсутствия его объявили в розыск, совершенно сбило его с толку.

— Три года назад ты предал армейский корпус, похитил военные секреты и примкнул к Свободному Союзу. Все эти три пункта караются смертной казнью, и сейчас твое имя входит в первую десятку списка разыскиваемых преступников, — осторожно оглядевшись и убедившись в близости в отсутствии людей, вполголоса произнесла Айли.

— Предал корпус? Похитил армейские секреты? Кто вообще это придумал, это же чистой воды выдумка! — в ярости воскликнул Юньфэй. Оказаться в смертельной опасности и вдобавок прослыть предателем — от подобного обращения у любого начнется приступ бешенства.

Айли тоже почуявшая неладное, встревоженно спросила:

— Но ведь тогда кто-то собственными глазами видел, как ты управлял именным боевым доспехом Свободного Союза, разве не так?

— Верно, я вступил в Свободный Союз, но меня туда отправили в качестве шпиона! К тому же все мои данные должны были стереть из центральной системы, так откуда вообще взялось слово предательство? Это чистейшая фальсификация! — Тон Юньфэя был крайне суров, и от его тела стала исходить тяжелая, убийственная аура. Это было дыхание, закаленное на полях сражений, и под натиском гнева оно стало еще мощнее.

— Но сейчас во всей Четвертой армии, кроме меня и старшего брата Хун И, никто тебе не верит. Остальные уже твердо уверены, что ты предатель, и при первой же встрече обязаны препроводить тебя на военный трибунал. Даже главнокомандующий Тэлери молчаливо согласился с этим, — с беспокойством произнесла Айли.

В глазах Юньфэя мелькнул холодный блеск, и он ледяным тоном произнес:

— И Тэлери тоже молчаливо с этим согласился?

Айли отличалась острым умом и проницательностью, поэтому сразу поняла, что Тэлери замешан в этом деле. Вспомнив былые события, она не удержалась от слов:

— Я слышала от отца, что в бытность свою командиром корпуса генерал Тэлери конфликтовал с твоим отцом. И хотя позже внешне они помирились, отношения с твоим отцом у него всегда были неважными. Неужели он приложил к этому руку?

На сердце у Юньфэя тяжело осело, и он произнес:

— Именно он отдал мне то задание, и именно он отвечал за ведение моего досье!

— Этому... этому просто не верится! — Айли от удивления приоткрыла ротик. Одно дело — строить догадки, и совсем другое — получить подтверждение, от которого всё равно отказывалось принимать рассудок. Если говорить о человеке, пользующемся всеобщим уважением во всей Четвертой армии, то им бесспорно был отец Юньфэя — бывший главнокомандующий Четвертой армией, генерал-полковник Ли Чунъян, который всегда шел впереди подчиненных, заботился о них и работал с предельной скрупулезностью. Вторым же был командир корпуса, генерал-лейтенант Тэлери. Хотя Тэлери и конфликтовал с Ли Чунъяном, он отличался исключительной прямоотой и честностью, прекрасно относился к подчиненным и пользовался глубокой любовью среднего офицерского состава.

Когда Ли Чунъян пропал без вести, все единогласно проголосовали за то, чтобы Тэлери занял пост главнокомандующего. Все эти годы он добросовестно исполнял свой долг: пусть и не совершил великих подвигов, но и не допускал ошибок, шаг за шагом укрепляя свое положение в армии.

— Айли, мне нужна твоя помощь. Сможешь ли ты достать мне полный комплект военной формы и принести завтра? — попросил Юньфэй.

— Ты хочешь проникнуть в армейский лагерь? — будучи необычайно смысленной девушкой, Айли мгновенно раскусила его замысел.

— Да. Если я не разберусь в этом деле до конца, покоя на душе не будет. Четвертая армия — это детище моего отца, в ней полно его старых боевых товарищей, которым он поручал присматривать за мной. Я лишь хочу узнать, каково на самом деле их отношение ко мне сейчас, — холодно ответил Юньфэй.

Подумав немного и встретившись взглядом с твердым взглядом Юньфэя, Айли согласилась:

— Мне предупредить старшего брата Хун И?

— Не нужно. Сейчас чем меньше людей знает о моем возвращении, тем лучше, иначе я могу подвергнуть вас опасности. Уходи немедленно, а завтра в это же время я буду ждать тебя здесь.

В Государстве Хуася насчитывалось в общей сложности шестнадцать армейских корпусов, причем численность каждого корпуса не могла превышать пятьдесят тысяч человек. Каждый корпус в обязательном порядке должен был включать соединения по меньшей мере пяти родов войск, а каждое соединение состояло из трех дивизий, стандартная численность которых составляла десять тысяч солдат. Иными словами, в корпусе должно было числиться не менее ста пятидесяти тысяч военнослужащих. Эта система передавалась из поколения в поколение на протяжении тысячелетия, и даже в мирное время численность каждого корпуса не имела права опускаться ниже ста пятидесяти тысяч человек.

Общая численность личного состава Четвертой армии составляла тридцать тысяч человек, распределенных по шести родам войск: бронетанковые войска, войска противовоздушной обороны, десантные войска, тяжелая артиллерия и авианесущие войска. Каждый род войск представлял собой отдельное соединение под командованием назначенного командира корпуса, а в состав каждого соединения входило пять дивизий. В свое время Юньфэй занимал пост командира первой дивизии тяжелой бронетехники, командуя десятью тысячами тяжелых броневинов. Общеизвестно, что тяжелая бронетехника составляла главную ударную силу армии, и статус командира первой дивизии тяжелых броневинов порой котиновался выше положения командиров соединений некоторых других родов войск. Однако три года назад занимавший пост командира первой дивизии Ли Юньфэй неожиданно пропал без вести, был снят с должности, а полгода спустя был обнаружен на базе террористической организации Свободный Союз в Государстве Хуася. Управляя одним из вражеских именных боевых доспехов Тень, он был признан виновным в государственной измене. Вскоре выяснилось, что при побеге Ли Юньфэй взломал центральную систему армии и похитил ряд секретных документов, после чего его окончательно обвинили в пособничестве врагу и предательстве родины. Это стало тяжелейшим ударом для многих молодых солдат, боготворивших Ли Юньфэя, а некоторые

радикально настроенные элементы открыто заявляли, что любой ценой уничтожат Ли Юньфэя ради смывания позора с армии.

Глядя на знакомый коридор, Юньфэй испытал легкую ностальгию: времена изменились, и прежних привычных лиц давно след простыл. В Государстве Хуася действовала трехлетняя система воинской службы: поступить в армию и отдать долг родине можно было по достижении шестнадцати лет, а по истечении трех лет службы в зависимости от успехов военнослужащий либо оставался с повышением по службе, либо увольнялся и переходил в другие сферы деятельности.

За те три года, что Юньфэй отсутствовал, знакомые ему люди давно разошлись, и в первой дивизии его окружали сплошь незнакомые лица. Окинув их беглым взглядом, он почувствовал смутное беспокойство.

— Эй, стоять! — раздался за спиной громкий окрик.

Юньфэй бесстрастно остановился. На нем была униформа вспомогательного персонала — рядового третьего класса, самого низшего звена в армейской иерархии. Юньфэй выбрал ее намеренно: никто не станет обращать особого внимания на внешность какого-то тыловика, к тому же это был род войск, позволяющий максимально приблизиться к Тэлери и при этом снизить его бдительность.

— Тебе говорят, остановись! — к Юньфэю подошла группа солдат в темно-зеленой форме тяжелой бронетехники, насмешливо разглядывая его с ног до головы.

Судя по покрою формы, этот человек был офицером батальонного звена, то есть подполковником или майором. Между армейскими званиями и должностями военнослужащих в разных странах существовало определенное соответствие: как правило, на одну должность приходилось два звания. А именно: рядовой первого (второго) класса — командир взвода; капитан (лейтенант) — командир роты; подполковник (майор) — командир батальона; полковник (подполковник) — командир полка; бригадный генерал (полковник) — командир бригады; генерал-майор (бригадный генерал) — командир дивизии; генерал-лейтенант (генерал-майор) — командир корпуса; генерал-полковник (генерал-лейтенант) — главнокомандующий армией (или военным округом). Условия и порядок присвоения воинских званий в каждой стране регулировались законодательно.

Видя наглый и заносчивый вид собеседника, Юньфэй почувствовал, как к горлу подкатывает волна гнева. По одному лишь их виду было ясно, что эти парни пороку не нюхали и выбились наверх по блату. В те времена, когда Юньфэй еще командовал первой дивизией, он бы и близко не подпустил подобных дармоедов к подчиненным ему частям!

Однако на его лице не дрогнул ни один мускул, и он казенным тоном поинтересовался:

— Чем могу помочь, господин офицер?

— Чем помочь? Еда, которую стряпает ваша тыловая служба, становится всё несъедобнее! Мои парни после вашей стряпни с ума сошли от животов, и как мы это уладим? — злобно спросил комбат.

— Я доложу об этом в главное управление тылового обеспечения. Если у вас больше нет вопросов, я пойду, — ответил Юньфэй.

— Доложишь? И как же ты доложишь? Плевать я хотел! Сегодня никто из моих ребят еще толком не ел, так что дуй живо на кухню и принеси что-нибудь нормальное поесть. Только сразу предупреждаю: всякую баланду для свиней оставь при себе, второй раз повторять не стану, усек? — придвинувшись ближе, комбат воинственно помахал кулаком перед лицом Юньфэя.

Поддавляя поднимающуюся внутри ярость, Юньфэй отчаянно хотел прихлопнуть наглеца одним ударом, но сейчас был явно не тот момент. Не разобравшись в ситуации до конца, он мог лишь изо всех сил сдерживать гнев.

— Я всё понял, — бросил Юньфэй и резко развернулся, опасаясь, что промедли он хоть секунду — и сорвется.

Но сидевший у него на хвосте тип, казалось, вовсе не собирался так быстро его отпускать, и завопил пуще прежнего:

— Эй, парень, кухня вообще-то в той стороне! Ты что, вздумал меня провести? Не обессудь, если потом пеняй на себя!

У Юньфэя на лбу вздулись вены. Стараясь говорить как можно спокойнее, он выдавил из себя:

— Я знаю, где хранятся кое-какие деликатесы, так что сейчас я все вам принесу.

— Правда? Тогда мы пойдем с тобой! Совсем распоясалась эта кухонная братия — кормят нас свиным комбикормом, а деликатесы прячут для себя! Братья, я прав? — завопила толпа у него за спиной.

Сами напросились, потом не жалуйтесь! В голове Юньфэя молниеносно созрел план, как выпустить пар:

— Тогда следуйте за мной. Только тише, чтобы никто посторонний не заметил, иначе всем нам влепят дисциплинарное взыскание.

Стоило услышать про взыскание, как зачинщики заметно притихли. Похоже, ситуация была еще не совсем безнадежной, и это немного улучшило настроение Юньфэя.

Воспользовавшись прекрасной памятью, Юньфэй привел их на заброшенный склад, который использовался как подсобное помещение и куда обычно никто не заглядывал. Когда все вошли

внутри, Юньфэй бросил взгляд по сторонам — к счастью, за ними никто не увязался.

<http://bllate.org/book/22019/2289257>